

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН,

д. э. н., глава Института проблем глобализации

Основы внешней политики России

Матрица внешней политики России

Российское государство должно со всей решительностью отказаться от химеры ответственности перед кем бы то ни было, кроме своих граждан, и, проникнувшись этой ответственностью, подчинить интересам своих граждан все свои действия, в том числе в области внешней политики.

Необходимо в полной мере использовать современный благоприятный период: с одной стороны, колоссальные запасы свободных денег (сумма золотовалютных резервов и неиспользуемых остатков федерального бюджета превышает эквивалент 400 млрд долл.), с другой – замешательство США, вызванное как внешними, так и внутренними проблемами, бюрократический ступор Евросоюза и обострение цивилизационной конкуренции.

Пассивные и слабые государства, не использующие возможности интеллекта, обречены в этой ситуации на утрату своих позиций. Однако активная политика, опирающаяся на четкий анализ и сопряженная с демонстрацией своей силы, способна кардинально увеличить влияние России и тем самым создать необходимые предпосылки для качественного улучшения ее экономического положения.

Мы должны изменять реальность, а не быть ее заложниками. Стратегической целью России, обеспечивающей максимизацию ее экономического и политического влияния, должен стать перевод оплаты российского экспорта (как минимум российского сырья и продукции первого передела) на российские рубли. Эта мера обеспечит устойчивый глобальный спрос на них и тем самым создаст прочный экономический фундамент для реального, а не формального (и потому временного и разрушительного для национальной экономики) превращения рубля в полностью конвертируемую валюту. Ее полномасштабная реализация в стратегической перспективе позволит российскому рублю бороться за превращение в мировую резервную валюту, а России – в “срединное царство” человеческой цивилизации и ключевого участника глобальной конкуренции.

Для этого России придется приложить значительные усилия для обеспечения надежной обороноспособности (в широком смысле слова, включая защиту от “хирургических” операций по устранению неудобных лидеров и масштабированной психологической войны), так как потери наиболее экономически развитых сегодня стран могут толкнуть их на попытки силового решения “российской проблемы”.

Однако, прежде всего, нам предстоит весьма существенно изменить самих себя, превратив свой образ жизни не только в наиболее эффективный, но и в наиболее привлекательный и одновременно общедоступный из существующих в современном мире.

1. Цель внешней политики и принципы ее достижения

Российская внешняя политика является одним из важнейших инструментов внутренней политики. Объективно обусловленная цель внешней политики – обеспечение максимально благоприятных условий и создание дополнительных ресурсов для собственного, внутреннего развития страны, на данном этапе – ее модернизации.

Определение характера, конкретных задач и этапов модернизации не входит в задачи данной работы. Пока общество не выработало консенсуса по этому вопросу, внешняя политика может существовать лишь в виде наиболее общих основных принципов и направлений.

Основные принципы внешней политики России:

1. Внешняя политика должна максимизировать выгоды для всего российского общества в целом. При противоречии между краткосрочными и долгосрочными интересами в современных условиях наличия существенно-го “запаса прочности” приоритет принадлежит долгосрочным интересам. Следует со всей решимостью отказаться от вызванного отсутствием целей “ситуационного реагирования” и подчинения внешней политики страны частным интересам отдельных коммерческо-бюрократических групп, а то и лиц.

2. Разумный эгоизм. Пока Россия остается относительно слабой, не доминирующей в глобальном масштабе страной, она должна исходить исключительно из своих собственных интересов. Несмотря на безусловное наличие общечеловеческих ценностей, гуманитарных принципов и сочувствия к другим странам и народам, Россия должна исходить из абсолютного примата национальных интересов, сознавая, что в современном мире сочувствия и жалости заслуживает прежде всего ее собственный народ, а российское государство несет ответственность исключительно перед ним, но ни в коем случае не перед другими народами.

Россия должна осознать свою слабость и отказаться от попыток урегулирования глобальных процессов: у нас нет для этого ресурсов, в результате чего, претендуя на роль участника решения глобальных проблем, мы будем обречены таскать для других каштаны из огня.

Россия должна сосредоточиться на решении собственных проблем и рассматривать внешнюю политику преимущественно как инструмент их решения. Ради сбережения ресурсов следует самоустраняться от действий, которые не приносят нам конкретной выгоды и находятся за пределами наших интересов.

Следует отказаться от выполнения невыгодных обязательств во всех случаях, когда это возможно (например, в силу коррупционного характера заключения соответствующих договоров).

Должен быть установлен абсолютный приоритет национальных законов перед международными, означающий закрепление естественного доминирования интересов России над интересами ее стратегических конкурентов. Этот принцип, являющийся необходимым условием обеспечения национального суверенитета, де-юре действует в США и де-факто – в ЕС.

3. Конструктивный реваншизм. На протяжении последних 18 лет наша страна последовательно отказывалась от своего влияния в мире, подрывая тем самым ресурсную базу своего развития. Любое стремление к модернизации объективно требует расширения сферы российского влияния. *В частности, российский рынок даже при условии разумного протекционизма неприемлемо узок для целого ряда российских же производств. Без выхода на внешние рынки целые отрасли – например, гражданское авиастроение и производство оборудования для атомных электростанций – не смогут существовать. А устойчивый контроль за внешними рынками высокотехнологичных товаров требует политического влияния на соответствующие государства.*

Важнейшими направлениями экспансии России должны стать создание в каждой из значимых для нас стран разветвленной инфраструктуры политического влияния и, при возможности, прямой контроль российского бизнеса за

хозяйственной инфраструктурой значимых для нас стран и наиболее важными отраслями их экономик.

4. Балансирование интересов. Будучи слабым субъектом глобальной конкуренции, Россия не может сегодня противостоять ни одной из развертывающихся в мировом масштабе экспансий – финансово-экономической Запада, идейно-религиозной ислама и этнической Китая. Потому Россия должна поддерживать равновесие между ними.

Важнейшей целью является сохранение максимальной степени свободы, так как попадание России в преобладающую зависимость от одного из источников экспансий нарушит глобальное равновесие и создаст предпосылки для поглощения России.

Поскольку главной экспансией сегодня продолжает оставаться американская, Россия должна не мешать США истощать самих себя, исполняя роль “глобального полицейского”. Максимально жестко сталкивая Соединенные Штаты с Китаем и исламским миром, Россия сама должна выскальзывать из любых форм прямого (а лучше – и непрямого) противостояния.

5. В рамках и по мере выполнения первых четырех принципов российская внешняя политика должна обеспечивать **добрососедство**, позволяющее минимизировать усилия по достижению целей внешней политики, в частности, снижать расходы на оборону и тем самым высвобождать ресурсы для экономического и социального развития.

6. Разнообразие: внешняя политика должна учитывать разнообразие современного мира и согласованно применять разнообразные специальные инструменты взаимодействия с самыми разными реальными субъектами глобальной политики.

2. Основные инструменты внешней политики

Россия должна настойчиво, последовательно и повсеместно разъяснять свою позицию и законность своих интересов, чтобы стать понятной развитым странам, в первую очередь Западу и Китаю, и нейтрализовать тем самым опасные для нее страхи, вызванные представлениями об ее непредсказуемости.

В то же время следует с беспощадной ясностью осознавать, что агрессия НАТО против Югославии 1999 года и последующие военно-террористические операции (11 сентября 2001 года, временная “покупка” Афганистана у талибов, хаотизировавшее Ирак свержение С. Хусейна) свидетельствуют о резкой утрате значения международного права. Оно еще применяется в частных спорах, однако при решении вопросов внешней политики доминирует прямое и грубое право силы, причем дипломатия низведена до роли простого оформителя результата применения или угрозы применения силы.

Соответственно, внешняя политика должна быть направлена на изменение соотношения баланса сил России и ее конкурентов по значимым для России внешним проблемам.

Ограниченность российских ресурсов должна компенсироваться при этом их концентрацией на ключевых для России вопросах (которых для нее будет существенно меньше, чем для стран, пытающихся играть глобальную роль), а также разнообразием используемых инструментов и способов их применения.

Следует в полной мере осознать выдающийся урок Ирана, который весной-летом 2006 года смог так “размыть” административно-политические и интеллектуальные ресурсы США между целым рядом локальных кризисов и проблем, что у США не хватило для нападения на него именно управленческих возможностей. Традиционная дипломатия играла в этом важную, но вспомогательную роль, затягивая время и отвлекая силы американского государства на решение второстепенных проблем и разработку призрачных либо второстепенных возможностей.

Поэтому, помимо взаимодействия с руководством иных государств и межгосударственных организаций в рамках традиционной дипломатии, следует создавать и использовать следующие основные инструменты внешней политики:

- стимулирование экспансии российского бизнеса как средства укрепления российской экономики и расширения влияния России;
- формирование за пределами России национальных и транснациональ-

ных политико-коммерческих лобби, зарабатывающих на выгодном для России сотрудничестве с ней, ассоциирующих себя с этим сотрудничеством, заинтересованных в нем и поэтому ориентированных на поддержку России (инвестиции в политиков выгоднее инвестиций в нефтяные поля, потому что политикам никогда не придумают альтернативы);

- создание пророссийского экспертного сообщества как инструмента влияния России;
- создание сетей постоянной коммуникации с ключевыми зарубежными экспертами, влияющими на формирование национальных позиций и позиций глобальных корпораций как для взаимного информирования и предварительного обсуждения тех или иных действий, так и для влияния через них;
- систематическое и массовое обучение молодых представителей зарубежных элит и налаживание теснейших связей с перспективной политической молодежью;
- формирование русских диаспор за рубежом и сотрудничество с имеющимися;
- формирование инфраструктуры внутреннего воздействия на страны, представляющие наибольший интерес для России по наиболее важным для нее вопросам, в том числе и на те, что не являются сторонниками России;
- формирование общественного мнения и, главное, инструментов его создания, работающих в интересах России;
- контроль за поведением российской элиты (не более 100 тыс. чел.) за границей;
- формирование (в первую очередь средствами искусства и культуры) и продвижение за рубежом позитивного российского образа жизни (при этом данный образ должен дифференцироваться в соответствии с потребностями конкретных целевых аудиторий);
- выработка доктрины обороноспособности, исходящей из новых реалий, а не из благих пожеланий, и обеспечение безопасности России.

Понятно, что указанные инструменты для наибольшей эффективности должны использоваться комплексно.

3. Управление внешней политикой

Во внешней политике, как и в остальных сферах жизни общества, нетерпима ситуация, при которой принятие всех важных решений целиком и полностью сосредоточено в руках одного человека: практика показывает, что, какими бы ни были его достоинства, он просто технически не может подменить собой государство.

Существующие в настоящее время скомканные и разрозненные институты формирования и реализации внешней политики России должны быть расплавлены в рациональную политико-управленческую схему.

Функции стратегического анализа и планирования, в том числе в области внешней политики, разумно сконцентрировать в Совете безопасности, работающем под руководством президента.

В подготовке решений, наряду с представителями профильных ведомств и объединений российского бизнеса, должно принимать активное участие развитое, разнообразное, структурированное экспертное сообщество.

Министерство иностранных дел, оставаясь исполнительным органом, должно вернуть себе аналитические функции и, используя негосударственных экспертов, представителей заинтересованных ведомств и российского бизнеса, стать центром тактического анализа и планирования точно так же, как Совбез должен стать центром стратегического анализа и планирования.

Внешнелитературный блок администрации президента должен сконцентрироваться на техническом и информационном обеспечении деятельности президента и участвовать в работе Совбеза и МИДа только в этом качестве. Он не должен выполнять содержательных функций, так как это неминуемо приведет к подмене им Совбеза и дезорганизации его работы.

Эти технические по своей сути изменения будут иметь смысл лишь в случае принципиального изменения сути внешней политики России. В настоящее время наблюдается ее тотальная «приватизация» различными группами влияния (как коммерческими – от Газпрома до компаний мобильной связи, так и интеллектуальными – от проамериканских до прокитайских группировок).

В результате единственной структурой, чьи интересы не отражаются во внешней политике, является само государство (а значит, и общество). Жизненно необходим скорейший переход к “национализации” внешней политики – решительной и повсеместной постановки ее на службу обществу в лице государства.

4. Тематическое содержание внешней политики

4.1. Энергетическая доктрина*

Удорожание нефти носит фундаментальный, а не конъюнктурный характер и отражает общую нехватку энергоносителей, с которой мир может столкнуться в ближайшие 10–15 лет при сохранении современных темпов развития на современном технологическом базисе.

Поэтому в ближайшие как минимум 10, а как максимум 20 лет новый мировой порядок будет выработываться под существенным влиянием государств, контролирующих энергоносители.

Происходит постепенное огосударствление добычи энергоносителей и сегментация их мирового рынка (при котором даже частные корпорации продают углеводороды в первую очередь “своим”, поставляя на открытый рынок “по остаточному принципу”).

Поэтому удорожание энергоносителей превращает российские нефть, газ и уголь из коммерческого в стратегический, геополитический ресурс – главный ресурс России во внешней политике. После окончательного отказа Запада серьезно рассматривать предложение Путина (сделанное во время выступления в германском бундестаге в 2001 году) обменять западные технологии на гарантированный доступ к российской энергии требуется коренное переосмысление принципов и механизмов ее использования.

Прежде всего, надо отказаться от колониальных соглашений с глобальными монополиями, подписанных в первой половине 90-х годов, либо прямо нарушающих российские законы (как Каспийский трубопроводный консорциум), либо наносящих России неприемлемый ущерб. К последним относятся соглашения о разделе продукции (СРП), по которым иностранные инвесторы получают практически всю прибыль от добычи российских нефти и газа, а Россия не только полностью компенсирует их завышенные издержки на добычу своих полезных ископаемых, но еще и оказывается им должна!

Формальные основания для отмены соответствующих соглашений может дать расследование обстоятельств заключения данных соглашений. Вскрытие коррупционных мотивов их подписания российскими чиновниками (а трудно представить себе иные причины, по которым они могли пойти на настолько невыгодные условия) по нормам международного права – достаточное основание для признания соответствующих сделок ничтожными.

При освоении природных ресурсов следует **обеспечивать максимальное влияние российского капитала** – как частного, так и государственно-го. У России достаточно денег для самостоятельной реализации проектов любого масштаба; иностранцы должны допускаться лишь как носители отсутствующих у нас технологий и, желательно, при условии передачи этих технологий. Следует стремиться к привлечению их на уровне отдельных зарубежных специалистов, а при невозможности ограничиться этим – специализированных фирм, решающих те или иные технологические задачи (вплоть до разработки инвестиционных проектов).

Сами добываемые ресурсы, а также трубопроводный транспорт в силу своей стратегической значимости должны оставаться в исключительной собственности государства. Доступ к трубопроводам должен быть равным и свободным для всех представителей российского государственного и частного капитала, но иностранный капитал как стратегический конкурент России не должен к ним допускаться. Договор к Энергетической хартии не может быть ратифицирован ни в каком виде.

При этом при освоении новых месторождений надо всеми силами, насколько это возможно, уходить от строительства трубопроводов к потребителю, так как они жестко привязывают Россию к конкретным фирмам и странам,

* Этот раздел частично повторяет тезисы, изложенные в статье М. Делягина “Сначала Россия” (“Наш современник”, № 10, 2006). – **Прим. ред.**

не позволяя искать наиболее выгодные варианты. Целесообразно, в частности, идти на строительство заводов по сжижению газа и продавать сжиженный газ, так как затраты окупятся в будущем за счет повышения гибкости в выборе потребителя. Платя за сжижение своего газа, мы инвестируем в свое будущее, в свободу выбора стратегических партнеров и союзников.

Сверхрентабельная добыча экспортного сырья (в первую очередь энергоносителей) в России должна осуществляться в интересах общества – госкомпаниями или частным капиталом под контролем государства. Сфера реализации здоровой агрессивности частного бизнеса – окружающий мир, в первую очередь постсоветское пространство, которое, по крайней мере, в наиболее стратегически важном энергетическом плане должно полностью принадлежать российскому бизнесу.

Каждая тонна нефти, каждый кубометр газа, добытые на постсоветском пространстве (не говоря уже о самой России) любой компанией со значимым участием иностранного капитала (не говоря уже о полностью иностранных) – это подрыв ее экономического, а в конечном счете и политического суверенитета.

Надо любой ценой и любыми способами не допустить реализации проектов газопроводов из Казахстана в обход России, отсекающих нашу страну от газа Туркмении и Узбекистана.

Государство должно организовывать, направлять и всемерно поддерживать внешнюю экспансию частного российского бизнеса. Основной принцип – предоставление относительно дешевых российских энергоресурсов в обмен на стратегически значимую собственность. Механизм – созданные на “энергетические деньги” пророссийское лобби (но не бесплодный и шокирующий энергетический шантаж, не говоря уже о разрушительных для России “газовых” и иных войнах).

В силу высокого протекционизма развитых стран их освоение российским энергетическим бизнесом должно быть нацелено на качественное повышение доходов за счет увеличения степени переработки экспортируемой продукции и приближения к потребителям.

Наиболее актуален **прорыв Газпрома в распределительные сети стран Евросоюза.** Первоочередными целями, помимо Великобритании и Германии, должны стать Нидерланды (как ключ к Франции), Италия и Греция.

Фундаментальная задача в сфере структурных преобразований – **повышение степени переработки экспортируемой продукции.** В 2005 году российский бизнес начал замещение экспорта сырой нефти по железной дороге более эффективным экспортом нефтепродуктов: падение экспорта нефти на 5% сопровождалось ростом экспорта нефтепродуктов на 16%. Необходимо форсированное строительство комплекса нефтеперерабатывающих заводов для полного замещения экспорта сырой нефти по железной дороге и танкерами экспортом нефтепродуктов.

Следует всемерно развивать нефте-, газо- и углехимию для максимально полного замещения экспорта сырья качественно более выгодным экспортом продукции его переработки.

Интенсификация развития не отменяет необходимости освоения новых месторождений, в первую очередь Ямала и Штокмана, и восстановления масштабов геологоразведки, достаточных для устойчивого развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в стратегической перспективе.

С учетом оздоровления энергетического баланса страны в результате указанных мер нужен **системный анализ экспортных обязательств**, взятых на себя Россией и ее компаниями, и при необходимости – приведение их в соответствие с возможностями российского ТЭК. Иначе возможна ситуация, при которой экспортные обязательства России будут выполняться за счет сокращения поставок на внутренний рынок с торможением, а то и дестабилизацией национальной экономики.

Внутренние цены на энергоносители должны быть привязаны к уровню жизни россиян, а не жителей наиболее развитых стран мира (который отражают мировые цены). Их повышение возможно только по мере роста уровня жизни, причем не наиболее обеспеченных 12% населения, как сейчас, а всех россиян, и в первую очередь их беднейшей части.

Обязательства по росту внутренних цен на газ, принятые в ходе переговоров с Евросоюзом о присоединении к ВТО, должны быть немедленно отме-

нены как подрывающие конкурентоспособность. Формальное основание – угроза отзыва Евросоюзом своего согласия на присоединение России к ВТО и одностороннее выдвижение им новых, ранее не обсуждавшихся в связи с присоединением к ВТО требований бесплатного пролета самолетов над Сибирью и ратификации Договора к Энергетической хартии.

Переход к экспорту энергоносителей, а затем и остального сырья исключительно за рубли не только кардинально повысит значимость нашей страны в мировой экономике, но и трансформирует мировую финансово-экономическую систему в национальных интересах России.

Доходы от экспорта сырья должны направляться на комплексную модернизацию страны: на возрождение ее управленческого, человеческого и производственного капитала на качественно новой, передовой технологической основе.

* * *

Обеспечение на этой основе **обороноспособности** страны и **безопасности руководства** – **необходимое условие реализации** описанной **Энергетической доктрины**, так как вызываемое ею изменение баланса глобальных финансовых потоков в пользу России создаст для развитых стран соблазн насильственного возвращения к нынешней колониальной эксплуатации богатств нашей страны.

4.2. Помощь в развитии и гуманитарные проблемы

Россия должна прекратить расточительную практику бессмысленного спонсорства по отношению к странам “третьего мира” (только за последние 3 года Россия списала более 40 млрд долл. долгов развивающихся стран, оказав им большую помощь, чем весь остальной мир; кроме того, наша страна уже списала или обязалась списать долги африканских стран в размере 11,3 млрд долл.).

Всякая гуманитарная помощь, включая списание и реструктуризацию долгов, может осуществляться исключительно в обмен на конкретные коммерческие или политические уступки.

Это отнюдь не означает грабительской политики; так, при освоении ресурсов слаборазвитых стран Россия должна, как раньше Советский Союз, а сейчас Китай, предлагать лучшие условия, чем западные корпорации, в первую очередь за счет развития инфраструктуры, здравоохранения и образования. Это означает лишь, что российские инвестиции за рубежом, в том числе осуществляемые в форме гуманитарной помощи, должны окупаться в коммерческом и политическом смыслах, а не представлять собой бессмысленное расточение скудных материальных ценностей.

Россия должна сознавать, что из-за ее относительной слабости доступная для нее гуманитарная помощь не в силах уменьшить масштабов страданий в мире; в то же время те же и даже меньшие ресурсы, направленные на развитие самой России под контролем российского государства, способны кардинально уменьшить масштабы страданий в самом российском обществе, перед которым российское государство, в отличие от слаборазвитых обществ – получателей гуманитарной помощи, несет прямую ответственность.

4.3. Защита прав граждан России и соотечественников

Следует со всей решительностью прекратить практику систематического унижения граждан России и иностранцев, стремящихся сотрудничать с Россией, российскими посольствами, консульствами и торгпредствами, отвращающими от нашей страны даже ее собственных граждан.

Российская дипломатия должна осознать себя не как инструмент насилия государства над гражданами России (и желающими сотрудничать с Россией), но как законный и естественный инструмент реализации неотъемлемых прав указанных категорий людей.

Помимо выполнения российскими дипломатическими учреждениями за рубежом их нынешних функций, они должны выполнять сервисные функции

по отношению к гражданам России и иностранцам, стремящимся к добросовестному сотрудничеству с нею.

Любой гражданин России должен чувствовать там себя как дома и получать активную, инициативную поддержку.

Более того, поскольку мы стремимся к лидерству на постсоветском пространстве, таким же должно быть отношение и к гражданам постсоветских государств, по крайней мере, русской культуры: они должны поддерживаться российскими дипломатическими учреждениями как потенциальные граждане России.

Российские дипломатические учреждения должны быть мостом, соединяющим россиян с Родиной, инструментом поддержания и пропаганды российского образа жизни.

Защита граждан России и соотечественников на постсоветском пространстве не должна носить лицемерно-избирательного характера и должна касаться не только наиболее, но и наименее развитых стран. В то же время, разумеется, интенсивность этой защиты может меняться для достижения тех или иных конкретных целей (как меняется, например, интенсивность борьбы “международной общественности” с антисемитизмом, на проявления которого в Латвии и на Украине закрывают глаза).

4.4. Возврат российской собственности и культурных ценностей

Россия обладает колоссальной собственностью за рубежом, права на которую не актуализованы (часто с царских времен, иногда с советских) и нуждаются в установлении при помощи юридических процедур. Реализация прав собственности на колоссальные латентные активы России за рубежом даст нашей стране не просто материальные ценности, способные приносить значительный постоянный доход, но основу для инфраструктуры разнообразного влияния на значимые для России страны и общества, в первую очередь коммерческого и культурного.

Следует ясно заявить о наличии материальных претензий к странам, удерживающим у себя принадлежавшие государству ценности, вывезенные из России царской семьей, белогвардейцами, фашистами во время Великой Отечественной войны или не возвращенные России развитыми странами под предлогом установления в ней советской власти.

Существенно, что без признания этих претензий и, как минимум, начала их удовлетворения никакие встречные претензии по поводу “возврата перемещенных культурных ценностей” российской стороной не должны даже рассматриваться.

Даже в случае юридической несостоятельности (которая отнюдь не самоочевидна) подобных претензий их выдвижение и поддержание представляет действенным инструментом давления на развитые страны, который следует использовать в качестве “переговорной позиции для размена” при достижении компромисса по широкому кругу вопросов.

4.5. Из ловушки “прав человека” – к обеспечению прав личности

Права человека в их понимании, установленном еще Хельсинским совещанием в 1975 году, используются Западом как универсальный *casus belli*, оправдывающий любую агрессию, даже если она ведет к значительно более масштабному нарушению прав человека, чем те нарушения, которые первоначально были использованы как ее формальный повод.

Приняв эту порочную логику, Россия не только утратит независимость от Запада, превратившись в его эксплуатируемый придаток, но и сама поставит себя в положение “вечно виноватой”, создав тем самым предпосылки для будущей агрессии против себя.

Для избежания этой ситуации следует осознать: термин “права человека” – результат механического (и, отчасти, осознанно деструктивного) экспорта западных стандартов демократии на не подготовленную для них почву (в том числе отечественную).

Западное понимание “прав человека” и демократии исходит из безусловной способности большинства общества самостоятельно защищать свои права и потому молчаливо предполагает необходимость защиты исключительно

прав меньшинства, ограничиваемых большинством. Когда интересы большинства в силу высокой развитости общества защищаются автоматически, это соответствует интересам общества в целом.

Но в России большинство общества в силу объективных причин не способно само защищать свои интересы. В этих условиях энергичная и эффективная защита прав меньшинств (да еще и, как правило, поддерживаемых извне) объективно превращается в отрицание прав большинства – в, по сути дела, антиобщественную, антидемократическую, деструктивную деятельность (так как общество в целом – это в первую очередь его большинство, а не меньшинства).

Российское государство обязано защищать интересы в первую очередь именно большинства и потому должно открыто переформатировать задачу обеспечения разрушительных для него “прав человека” в задачу обеспечения жизненно необходимых для его развития неотъемлемых “прав личности” – на жизнь, жилье, образование, здравоохранение, труд, доступ к информации, участие в управлении, самовыражение и т. д.

Только в ходе решения этой задачи Россия из синонима авторитарной диктости и тупого насилия станет для мира символом, образцом и доступным примером современного глобального развития.

Только так мы сможем достичь **цели нынешнего этапа своего развития – вернуть России утраченное глобальное лидерство** (разумеется, вместе со всеми приносимыми им дивидендами).

5. Объекты внешнеполитической деятельности

5.1. Государства: отделение суверенов от марионеток

Процессы утраты и делегирования суверенитетов существенно меняют реальную, а не формально-административную политическую карту мира. Слабые государства, как показывает пример Грузии, правительство и президент которой содержатся не грузинскими, но американскими налогоплательщиками, передают суверенитет более сильному, а относительно сильные государства, как показывает пример Евросоюза, – региональным наднациональным властям.

Строго говоря, в рамках Евросоюза реальный суверенитет сохраняет лишь Великобритания. С остальными, даже Германией, Францией и Италией, надо обращаться как с добровольными рабами безответственной и ограниченной брюссельской бюрократии, конструктивный диалог с которой в силу ее органических особенностей пока не возможен в принципе.

5.2. Глобальные корпорации

Глобальные корпорации оказывают огромное влияние не только на мировую экономику, но и на мировую политику. Отношения с ними не менее важны для государства, чем отношения с национальным бизнесом, и должны выстраиваться как в коллективном качестве (через участие высокопоставленных представителей государства во встречах представителей международного бизнеса с внятыми ориентировками), так и в ходе индивидуальных переговоров и консультаций.

Необходим постоянный мониторинг интересов глобальных корпораций, так как в своих интересах они способны оказывать серьезное давление на национальные государства как прямо, так и с привлечением усилий ряда развитых стран. При этом часто они выступают непосредственными операторами развитых стран (прежде всего США), прямо осуществляя их интересы в экономической сфере.

Россия должна поддерживать с глобальными корпорациями дружеские отношения, иметь хорошую репутацию, привлекать их для решения локальных (прежде всего технологических) проблем и ни при каких условиях не допускать их проникновения на “командные высоты” российской экономики. На практике это означает, что их надо выбросить из энергетического сектора, нанеся им значительный ущерб, и при этом сохранить с ними прекрасные отношения. Несмотря на внутреннюю противоречивость, эта задача решаема

(особенно с учетом опыта глобальных корпораций, многие из которых имеют опыт вынужденного ухода из колоний; кроме того, они, как правило, уже с лихвой окупили свои незначительные вложения в Россию).

5.3. Глобальные управляющие сети

Глобальные управляющие сети не формализованы и не устойчивы; постоянное изменение их конфигурации дополняется изменением их относительной значимости.

Тем не менее именно эти перетекающие друг в друга клубки влияния являются сердцем глобальной политики. Именно в них зарождаются идеи, ценности и интересы, которые движут “массовую” политику.

Чтобы опережать события и участвовать в формировании глобальных сетей, а не плестись в их хвосте, становясь их заложником, чтобы участвовать в формировании глобальной “повестки дня” и “правил игры”, а не быть их беспомощной жертвой, российское государство должно:

- иметь своих надежных представителей в этих сетях;
- оперативно отслеживать и анализировать их развитие;
- иметь возможность постоянно, а не эпизодически, и эффективно влиять на них;
- стараться формировать собственные сети, удерживая стратегический контроль за ними даже в ущерб их тактической эффективности.

5.4. Исламский мир: новый Коминтерн

Экспансия радикального ислама вызвана тем, что созданный Западом мировой порядок лишает две трети человечества возможности жить в соответствии со стандартами потребления, навязываемыми глобальной западной же рекламой, и вынуждает массы людей искать справедливости вне существующих правил игры. Обещая доступное каждому достижение справедливости и воплощение морали, ислам выступает прямым наследником коммунизма.

Он может изжить одну из своих слабостей, обретя государственную субъектность в лице объединенного государства Талибан. Или, для шиитской части исламского мира, в лице Ирана, особенно после обретения им прямого контроля над шиитской частью Ирака.

Однако его неискоренимая слабость заключается в том, что из-за отсутствия собственных технологий и финансовой системы его представители вынуждены держать критически значимую часть своих активов в юрисдикции своего стратегического конкурента – Запада. Это обуславливает его несамостоятельность и манипулируемость.

Соперничество между Западом и Китаем за использование исламской экспансии в качестве “ледокола” против своих стратегических конкурентов выиграет более однородный культурно и лучше управляемый Китай. Запад неминуемо перейдет к использованию ислама против различных своих элементов (США будут науськивать исламскую экспансию на Евросоюз, континентальная Европа – на Великобританию и т. д.).

Россия должна научиться манипулировать радикальным исламом, направляя его экспансию в выгодном ей направлении или, как минимум, отстраняя ее от себя.

При этом формирование в России справедливого государства, ответственного перед своими гражданами и объединяющего их на наднациональной и надрелигиозной основе, снизит привлекательность радикального ислама, так как покажет более универсальный и общедоступный путь к реализации естественных человеческих представлений о справедливости.

5.5. Прочие сетевые структуры

Глобализация, упростив коммуникации, качественно повысила значимость сетевых структур, включая культурные и религиозные. По мере роста миграционных процессов особенно растет политическая роль диаспор, которые к тому же, как правило, нуждаются в политической поддержке и готовы принимать ее со стороны представителей “третьих стран”. Так как соответствующие сферы являются важной составляющей личности человека, соответ-

ствующие сетевые структуры исключительно важны для формирования общественного мнения и потому должны эффективно использоваться российским государством.

При этом оно, разумеется, должно и само создавать глобальные сетевые структуры, формально никак не связанные с ним, и использовать их для достижения своих внешнеполитических целей.

6. Региональные направления деятельности

6.1. Китай: сдерживание партнера

Россия должна использовать колоссальные возможности Китая, придав его экспансии выгодные себе формы и направления и используя его в качестве противовеса Западу.

Строя замкнутую, максимально удовлетворяющую свои потребности экономику, Китай сужает глобальный рынок так же, как в 30-е годы XX века грозили сузить его Германия, Италия и Япония. Именно в этом сужении заключается главная угроза, создаваемая им развитым экономикам. Китай не понимает ее сути, как не понимал ее Гитлер (а Рузвельт понимал с предельной ясностью).

При этом Китай, живя за счет экспорта, зависит от подрываемого им Запада. Проявление этого – поддержка в 2006 году “на плаву” доллара. В результате, выигрывая конкуренцию у Запада, он тем самым наносит ущерб себе. Поэтому в стратегическом отношении Китай обречен на состояние равновесия с Западом и не может одержать победу, хотя и может приближаться к ней сколь угодно близко.

Рост населения ставит Китай на грань экологической катастрофы; обостряющаяся нехватка ресурсов будет подстегивать китайскую экспансию, даже если она останется стихийной. В частности, споры из-за воды, катастрофического загрязнения окружающей среды и браконьерства на российской территории будут нарастать.

России от Китая, как и от ислама, нужна прежде всего безопасность. Поэтому, всемерно развивая сотрудничество, мы должны надежно и наглядно гарантировать невозможность военного захвата наших территорий к востоку от Урала.

Необходимо надежно защитить себя от политических последствий китайской экспансии (включая разрушение этнополитического баланса и утрату контроля за территориями к востоку от Урала), в то же время используя ее для получения неисчерпаемого ресурса дисциплинированной и трудолюбивой рабочей силы. Для этого следует в том числе изучить и творчески использовать опыт Мохатхира, в течение 20 лет лишившего китайский капитал всякого политического влияния в Малайзии, но при этом сохранившего его позитивное (и преобладающее) участие в экономике страны.

В перспективе Китай представляет собой сужающийся рынок для оружия и технологий, расширяющийся – для сырья. Идя за китайским спросом, мы попадем в “сырьевую ловушку”, переориентируясь с технологий на поставку преимущественно углеводородов. Необходимо, в том числе против воли китайской стороны, переходить на переработку все большей части экспортируемых материалов на своей территории, повышать дисциплину экспорта и выкорчевывать организованную преступность, в том числе этнически китайскую (иначе экспорт природных ресурсов в Китай будет оставаться криминальным и потому экономически бессмысленным для России). На определенных этапах это может вызывать напряжения в отношениях с Китаем, однако без этого Россия просто прекратит существование в современных границах в течение 10, максимум 15 лет.

Необходимо поддерживать подавляющее, не подлежащее сомнению преимущество над Китаем в ядерном, космическом, авиационном оружии, а также в системах ведения огня, размещенных в регионах, прилегающих к российско-китайской границе.

Россия должна сохранить доминирующее влияние в Средней Азии, обновить и повернуть вспять набирающий обороты ее переход под преобладающий контроль Китая (на что объективно нацелена Шанхайская организация сотрудничества). Соответственно, нельзя допустить полномасштабной реали-

зации проекта трансевразийской магистрали из Китая через Среднюю Азию в обход территории России.

Китай является для России важным примером эффективной государственной политики и создания высокотехнологичных производств “на пустом месте”.

Так как китайский бизнес носит глобальный и сетевой характер, при сотрудничестве с Китаем надо учитывать ресурсы “Большого Китая”, включающего, наряду с его континентальной частью, Тайвань, Сингапур, ряд стран Юго-Восточной Азии с доминирующей ролью китайского капитала в экономике, а также многочисленные китайские экономические анклавы по всему миру. В то же время многие вопросы с Китаем можно урегулировать за счет включения в число рассматриваемых проблем его интересов на территории “третьих стран”.

Принципиально важно ни при каких обстоятельствах не упускать из виду специфики китайской цивилизации – наиболее древней из существующих, породившей эффективную систему управления, наиболее приспособленную к коллективной глобальной конкуренции.

6.2. Постсоветское пространство: изживание хаоса

Ни одно из постсоветских государств (единственным, хотя и не бесспорным исключением является сама Россия) не продемонстрировало способности к самостоятельному развитию и даже существованию. Их деградация очевидна. За исключением Прибалтики, поддерживаемой и контролируемой Евросоюзом, постсоветское пространство генерирует хаос, захлестывающий Россию.

Россия вынуждена ликвидировать этот хаос, для чего необходимо обеспечить развитие постсоветского пространства, приносящее прибыль России и ее бизнесу (так как на простое кормление соответствующих стран не хватит никаких ресурсов; за это не смог взяться даже Запад).

Для обеспечения развития постсоветского пространства Россия должна контролировать его. Ключевой элемент совмещения контроля с развитием – переход в собственность российских государственных корпораций всей инфраструктуры и привлекательных активов постсоветского пространства в обмен на поставку энергоносителей по низким ценам, позволяющим развивать соответствующие производства.

Для реализации соответствующего “большого размена” (собственность и фактически суверенитет в обмен на энергию) необходимо создание мощных пророссийских лобби и оппозиционных политических структур с молодыми привлекательными лидерами во всех странах постсоветского пространства.

Стратегической целью является **воссоединение в рамках единого государства** России, Белоруссии и Казахстана, а затем и Украины (за исключением, вероятно, Западной) как стран, экономики которых образуют единый комплекс, не способный к нормальному функционированию в разделенном состоянии. Весьма существенным является и невозможность создания полноценной границы России с этими странами, в то время как внешние границы Белоруссии и Украины в основном унаследованы от СССР, а граница Казахстана с остальными государствами Средней Азии частью обустроена, частью носит естественный характер и потому поддается обустройству относительно легко.

Вкладом Казахстана явится во многом модернизированная элита, Украины – навыки стихийной демократии и самоуважение граждан, Белоруссии – некоррумпированные силовые структуры, России – средства и энергоносители.

Объединенное государство может расширяться за счет присоединения к нему других государств, если это экономически целесообразно, однако изложенная конфигурация является минимально целесообразной.

В стратегическом плане необходимо рассматривать не только русских, но и все население постсоветского пространства, обладающее русской или близкими к ней культурами, как разделенный народ (подобно разделенным немецкому и корейскому народам), объединение которого неизбежно и является стратегической целью российского государства.

Принципиальной задачей России является **сохранение** своего **доминирования в Средней Азии**, и особенно в Казахстане. Систематическое вытеснение ее китайским влиянием, осуществляемое в том числе через

Шанхайскую организацию сотрудничества, должно быть остановлено и повернуто вспять.

В частности, нельзя допустить реализации ни одного проекта строительства газопровода из Казахстана в обход территории России, так как такой газопровод вне зависимости от того, пойдет ли он на восток (в Китай) или на запад (по маршруту Баку – Тбилиси – Джейхан), неминуемо отсечет Россию от жизненно необходимого ей газа Туркмении и Узбекистана.

Более того, характер установившегося в Туркмении политического режима делает вполне возможной его демократизацию, в результате которой население Туркмении получит существенный рост доходов (за счет справедливого распределения выручки от экспорта газа), а Россия – уверенность в сохранении ориентации Туркмении именно на ее рынок.

Необходимо либо **прекратить функционирование Каспийского трубопроводного консорциума (КТК)**, прямо нарушающего российское законодательство и создающего конкуренцию российской нефти, в том числе и в черноморских проливах, где она из-за политической позиции турецкого руководства становится недобросовестной, либо привести режим функционирования КТК в соответствие российскому законодательству.

Следует сделать все возможное для прекращения функционирования трубопроводов по маршруту Баку – Тбилиси – Джейхан как нарушающих стратегические интересы России.

Проблема **непризнанных государств** должна решаться с точки зрения интересов их населения. Попытки организации геноцида абхазов и осетин сделали невозможным пребывание Абхазии и Южной Осетии в составе Грузии. В то же время основную часть населения этих республик составляют граждане России, которых Россия обязана защищать. Поэтому Абхазия и Южная Осетия должны быть признаны в качестве независимых государств, а по возможности быть приняты в состав России (это поможет справиться и с соответствующими преступными группировками).

Приднестровье занимает особое место, так как фашистский режим молдавских национал-демократов утратил власть еще в 1995 году, и в настоящее время между Молдавией и Приднестровьем не существует межнационального конфликта. Проблема локализована исключительно в политической плоскости и потому поддается соответствующему решению.

Важная проблема постсоветского пространства – экспансия татар в Крым, которая через 10 – 15 лет может создать Украине (а с ней и объединенному государству, если его удастся создать) некий аналог российской Чечни.

Прибалтика, возглавляемая выходцами из США, должна продолжать жить на средства Евросоюза. Финансирование ее за счет российских денег (в том числе за счет транзита) должно быть сокращено до неизбежного минимума. Это положение должно сохраняться, пока руководство стран Прибалтики не захочет развивать сотрудничество с Россией.

Калининградская область должна перестать стать “черной дырой” на российской таможенной границе. Разумно превратить ее в финансовый оффшор для европейских (но не для российских) капиталов, выкачивающий “горячие деньги” Евросоюза после ликвидации банковской тайны в Швейцарии и Австрии.

6.3. США: защита от агонии сверхдержавы

Положение США в мире драматически меняется.

Превращение Китая в главную “мировую фабрику” предопределено дешевой, дисциплинированностью и обучаемостью его рабочей силы и необратимо в ближайшие 20 лет.

Несмотря на зависимость Китая от рынков США и Евросоюза (вынуждающего его, в частности, поддерживать покупательную способность доллара – практически в одиночку против всего остального мира), он поневоле бросает вызов доминированию США точно так же, как Германия 1910 года поневоле бросала вызов “старым” колониальным державам.

США не могут противодействовать китайскому вызову в рамках созданного ими мирового порядка и потому обречены взрывать этот порядок изнутри. Это объективно обусловлено: “неоконсерваторы” начали этот процесс, но после их ухода из политики через 2 – 4 года его неминуемо, хотя и по своему, продолжают их нынешние оппоненты.

В этих условиях Россия должна требовать от США транспарентности и обоснования (хотя бы исключительно для себя) их действий по взрывному изменению мирового порядка, угрожая, в случае недостаточного учета ее интересов, отказаться от естественного вектора своего исторического развития и из русла развития западной цивилизации перейти в русло развития цивилизации Китая. (Речь идет не о прямом контроле и подчинении, но о заимствовании для последующей переработки цивилизационных образцов: ценностей, методов и целей.)

При всей противоестественности для России такого пути надо сознавать, что реализация этой угрозы, если предупреждение о ней не будет воспринято американской элитой, останется единственно возможной стратегией для России.

Контуры “взрывного переструктурирования” мирового порядка американцами в своих целях уже видны. “Демократизация” исламских стран, на которую последовательно и осознанно делает ставку руководство США, обеспечивает в них хаос, но не прогресс. Вероятно, хаотизацией исламского мира США намерены сбросить с себя глобальную ответственность и одновременно подорвать стабильность своих европейских (а если получится, хотя эти надежды и тщетны, то и китайских) конкурентов. Помимо этого, хаотизация мира снизит роль права и обязательств вообще, повысив роль грубой силы, что выгодно для США, по-прежнему обладающих как наибольшей силой (военной, технологической и пропагандистской), так и наибольшей решимостью ее применения. Кроме того, создание внутренних трудностей для Евросоюза усилит его политическую и интеллектуальную зависимость от США.

При сотрудничестве с США принципиально важно учитывать качественно новый фактор: “отвязывание” созданных американским руководством глобальных управляющих сетей от американского же государства. В результате их ответственность перед США почти исчезает (некоторые их действия показывают, что они ценят США и жизни американцев ненамного больше Югославии и жизни сербов), а качество стратегического планирования драматически снижается (так как связанные с государством аналитические структуры становятся для них менее доступными), что обуславливает большую разрушительность их действий. Это становится еще одним фактором перехода от стратегии “экспорта управляемых кризисов” к стратегии экспорта кризисов, уже не управляемых, то есть к хаотизации мира.

Программой-минимум России в отношениях с США должно в силу изложенного стать недопущение хаотизации России в рамках американской стратегии хаотизации мира.

Поражение республиканцев на довыборах 2006 года по меньшей мере на 6 лет (2 года до выборов 2008 года, в течение которых Буш будет оставаться “хромой уткой”, и следующий срок демократической администрации, напминающей худшее издание Картера) устраняет США с роли главного и наиболее активного игрока на глобальной политической арене. Соответственно, роль, возможности и влияние России возрастают, однако в настоящее время российское государство не имеет ресурсов, в первую очередь интеллектуальных и организационных, чтобы в полной мере воспользоваться открывающимися возможностями.

Пока Россия слаба, мы должны, сдерживая США в реализации их конкретных корыстных интересов (в частности, нельзя допустить вывода их вооружений на качественно новый уровень, позволяющий вести разрушительную для врага войну без риска потерь), не мешать им в реализации их глобальной миссии – поддержании общемирового порядка, пусть даже и несправедливого.

Когда Россия окрепнет, ее задача изменится на противоположную – скорейший слом отжившего миропорядка и его переделка в соответствии с собственными нуждами. В этот момент отношение к США должно также измениться на противоположное, ибо Соединенные Штаты будут ключевым элементом этого подлежащего слому порядка. Все их слабые элементы, в том числе внутренние (в первую очередь растущая этноконфессиональная дифференциация общества и износ общественной инфраструктуры), должны быть беспощадно атакованы желательными чужими руками, никак не связанными с Россией.

При этом недопустимо возникновение угрозы глобальной катастрофы (в первую очередь ядерной). Строго говоря, мы должны поступить с ними ровно так же, как они поступили с нами в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, и, не допустив их ошибок, гарантировать себя от их возрождения.

6.4. Саудовская Аравия и Иран: скользкие ключи к исламу

Саудовская Аравия является лидером суннитского мира, Иран – шиитского. Религиозное соперничество между ними усугубляется тем, что первая тесно и неформально связана с США, а второй является злейшим (после свержения Хусейна) врагом американцев.

Влияние на Саудовскую Аравию и Иран, использующее противоречия между ними, позволит оказывать влияние на весь исламский мир.

Основными задачами внешней политики России по отношению к ним являются:

- поддержание максимально высоких цен на нефть в течение максимально возможного времени (в идеале еще и без своего непосредственного участия, чтобы не вызывать лишнего давления Запада);
- отвращение экспансии радикального ислама от России (а в идеале – направление ее на выгодные России цели);
- сдерживание экспансии Запада;
- прорыв российских производителей на рынки высокотехнологичных услуг (вроде опреснения воды или геологоразведки) богатых и неразвитых исламских стран.

6.5. Европа: принципы корыстной глухоты

Евросоюз демонстрирует классический пример кризиса управляемости, вызванного вышедшим из-под контроля расширением, превосходящим возможности управляющей системы (в том числе и из-за чрезмерного для нее разнообразия управляемых объектов).

Некомпетентность руководства возведена в принцип ради удовлетворения самолюбия местечковых политиков, что в сочетании с органической неспособностью бюрократии не то что к равноправному сотрудничеству, но даже к диалогу породило термин “Объединенные европейские эмираты”.

Рост внутренних противоречий привел к тому, что никем формально не объявлявшийся, но повсеместно подразумеваемый **проект создания Евросоюза как великой политической державы провалился**. Попытки руководства Германии выйти из стратегического тупика путем углубления сотрудничества с США (создания зоны свободной торговли ЕС и США – ТАФТА) обречены на неудачу по стратегическим же причинам. Такое объединение противоречит всей логике регионализации, снижающей остроту конкуренции в условиях глобализации до уровня, позволяющего выживать ее относительно слабым участникам, и усилит конкуренцию до неприемлемого для европейцев уровня.

При этом новые члены Евросоюза отдаются на растерзание бизнесу более развитых старых членов, который скупает экономики “на корню” и закрывает недостаточно конкурентоспособные производства. Результат – колоссальная безработица, как в Польше (снизившаяся в результате эмиграции официально с 21 до 18%, неофициально с 27 до 22%), или перенапряжение государственных финансов, как в Венгрии.

Политическая конкуренция ведется не за правую или левую политику, но исключительно за право осуществлять заведомо невыгодную для этих стран политику Евросоюза. Результат – рост антиевропейских настроений и национализма, наглядно видный не только в Польше и Венгрии, но и в Болгарии, где националистическая партия заняла уверенное второе место (важная задача России – не допустить антироссийской переориентации национализма).

Между новыми и старыми членами Евросоюза постепенно растет напряжение, эффективно используемое США. Ключевую роль в этом играет Польша – “одновременно 25-й член ЕС и 52-й штат США”, которая становится подлинным ключом к Евросоюзу и должна использоваться Россией в этом качестве.

Недопустимо пренебрегать ей или использовать ее как объект для эмоциональных срывов, будь то внутрироссийские или российско-германские. Польша – кадык Евросоюза, за который его необходимо держать.

Задача российской внешней политики заключается в том, чтобы перестать страдать от этих и многих других недостатков Европейского Союза и начать использовать их в своих целях.

Цель – наращивание экономических связей с развитыми странами Евросоюза, в первую очередь за счет прорыва на его внутренний рынок продукции с

высокой добавленной стоимостью и заимствования технологий, в первую очередь управления (в основном у Великобритании). Необходимо добиваться “размягчения” Евросоюза по отношению к российскому проникновению, обеспечить максимально широкое заимствование его деловой и обыденной культуры.

В то же время Евросоюз следует отучать от многолетней привычки к менторству, использованию давления на Россию по гуманитарным вопросам для достижения коммерческих целей, хамскому навязыванию нам своих интересов в качестве истины в конечной инстанции (например, Договора к Энергетической хартии) и рассмотрению внутреннего рынка России как своего естественного и неотъемлемого достояния.

России следует добиваться максимального перенесения центра тяжести отношений Россия – ЕС на механизмы Россия – государства-члены ЕС и Россия – Совет ЕС, всячески ограничивая взаимодействие с Комиссией ЕС. Переговоры с ней должны вестись лишь по тем вопросам, по которым она обладает исключительными полномочиями. Преимущественный диалог с государствами-членами и межгосударственными институтами ЕС придаст дополнительный импульс выгодной РФ децентрализации Евросоюза, ограничения полномочий Еврокомиссии и ее превращения в своего рода “секретариат” Евросоюза. Это же будет содействовать эволюции Евросоюза к нормальной конфигурации, при которой основными правами обладают крупные, экономически развитые “старые” члены Евросоюза, а влияние незначительных по своим масштабам и экономическому потенциалу новых членов Евросоюза (последние настроены наиболее антироссийски и имеют минимальный опыт ответственности) будет ограничено до уровня, соответствующего их способности и компетентности.

Следует отказаться от ряда обязательств, принятых Россией на переговорах с Евросоюзом о присоединении России к ВТО (по росту внутренних цен на газ, сельскому хозяйству, фитосанитарному контролю и т. д.) под политическим давлением ради завершения этих переговоров “в срок”. Следует жестко пресекать попытки ЕС использовать присоединение России к ВТО для вымогательства уступок по иным аспектам отношений (энергетика, транссибирские перелеты, Договор к Энергетической хартии и т. д.), в том числе уже после заключения соглашения о присоединении. России надо воспользоваться заявлением Евросоюза о намерении отозвать свое согласие на присоединение России к ВТО и отложить переговоры о присоединении до модернизации российской экономики, заморозив на это же время выполнение российских обязательств.

Необходимо разрушить сложившийся в Лахти единый антироссийский фронт европейских энергоимпортеров и научиться использовать либерализацию европейских рынков энергоносителей для повышения цен на них.

Сознавая неизбежность краха Евросоюза в сегодняшнем виде, необходимо всемерно наращивать связи с новыми его членами для использования их в качестве каналов для политического и экономического проникновения в наиболее развитые его страны и закрепления в них.

В отношении Восточной Европы следует взять курс на интенсификацию экономического сотрудничества в обмен на уступку российскому бизнесу, а по возможности, и государству значимых активов. Поддерживая националистические силы, следует отрывать Восточную Европу от Евросоюза, убеждать ее, что рынок для ее продукции есть только в России, и тем самым привязывать к себе на выгодной для России основе.

Идеальные предпосылки для утверждения этой политики дают переговоры о новом Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС). При их ведении ни в коем случае нельзя поддаваться на шантаж со стороны европейцев, которые будут стараться затянуть переговоры, полагая, что Путин не сможет уйти в отставку, не оставив СПС в качестве “внешнеполитического завещания”. Напротив, надо всемерно разъяснять представителям Запада, что именно нежелание Евросоюза заключать СПС в разумные сроки (то есть до выборов нового президента России) является основным формальным обоснованием позиции сторонников сохранения Путина на третий срок и тем самым подрывает демократию в России.

6.6. Япония: возвращение самурайского духа

После того как напуганная Китаем и стремящаяся к возрождению “национального духа” Япония расширит “силы самообороны” до полноценной армии

(в полной мере оснащенной наступательными вооружениями) и изменит Конституцию, можно предполагать ее вступление в НАТО.

Японию бессмысленно пытаться задобрить – не стоит забывать, что в 60 – 80-е годы актуальность проблемы “северных территорий” поддерживалась именно для того, чтобы иметь предлог не развивать сотрудничество с Советским Союзом. И совсем не случайно, как выяснилось при последней попытке отдать острова, северная граница “северных территорий” принципиально не определена. Поэтому надежды на крупномасштабное экономическое сотрудничество с Японией, несмотря на весь его потенциал, несбыточны, так как противоречат менталитету японской элиты.

Реально осуществление отдельных крупных межгосударственных проектов, связанных с глобальными интересами (так, Тихоокеанский нефтепровод не вызвал никакого интереса у японского бизнеса, но японское государство поддержало его, так как он соответствует курсу США на недопущение эксклюзивного доступа Китая к нефти Сибири).

Задача России заключается в решении проблемы браконьерства (которая является в основном внутренней российской проблемой, несмотря на его поощрение японскими властями) и смягчении остроты проблемы Южных Курил (при этом придется преодолевать вероятное недовольство японцев необходимыми специальными мерами по их развитию). Инструментом давления на Японию должна стать угроза ограничения японского экспорта в Россию (в первую очередь автомобилей) в пользу производителей аналогичных товаров из других стран (в том числе Китая) и развития собственного российского производства.

Российская внешняя политика должна добиться того, чтобы активизация Японии, в том числе милитаристская, “увязла” в ее страхе перед Китаем и стала дополнительным фактором, удерживающим его от броска на российский Дальний Восток.

6.7. Остальной мир: точечные возможности

Представляется разумным установить, что остальной мир должен рассматриваться Россией в качестве зоны тщательного мониторинга, поиска и реализации отдельных возможностей, как политических, так и коммерческих, однако в целом не представляет системного интереса.

Исключение – Индия как внезапный противовес одновременно и китайской, и исламской экспансиям, а также потенциальный торговый партнер (хотя относительно высокое качество индийского менеджмента и технологического развития передовой части экономики ограничивает возможности сотрудничества с сегодняшней Россией).

Важными темами являются также постоянный кризис отношений Израиля с палестинцами (руководство которых в полной мере осознает, что в случае установления мира оно лишится и денег, и влияния) и медленный, хотя и неостановимый, процесс воссоединения Кореи (в результате чего возникнет еще одна ядерная и при этом экономически мощная держава; хозяйственный и политический рывок Кореи должен при этом использоваться для сдерживания Китая). Россия должна участвовать в урегулировании этих процессов, стремясь получить максимальную выгоду, однако ее возможности и, следовательно, потенциальные дивиденды объективно ограничены.

7. Восстановление влияния России: этапы и сроки

Внешняя политика России является не только инструментом, но и производной от ее внутренней политики. Сочетание разумности и активности внешней политики может быть достигнуто лишь при условии хотя бы начала оздоровления и модернизации российского государства, прививания ему ответственности перед собственным обществом.

В силу неопределенности времени начала этого процесса можно говорить не о конкретных годах реализации тех или иных этапов, а о времени, которого они могут потребовать.

Действия по всем направлениям могут быть начаты даже при нынешней системе управления внешней политикой и вестись одновременно.

Необходимая предпосылка возвращения России в глобальную политику –

эффективная система управления внешней политикой – может быть создана, с учетом формирования кадрового костяка, за год.

Первый этап – превращение в активную и осознанно доминирующую силу на пространстве СНГ – может быть при напряжении всех сил выполнен в течение года. Ключевой проблемой является рост влияния Китая в Средней Азии, однако пока он еще не приобрел масштабов, способных заблокировать возвращение России.

Второй этап – превращение в политический, а не только экономический “центр притяжения”, сопоставимый с глобальными “центрами силы”, для стран Прибалтики, Восточной Европы, уже вошедших в Евросоюз или находящихся в процессе присоединения к нему, Монголии и значимых для нас стран Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии. Этот этап может занять от 2 до 3 лет (чем лучше будет экономическая ситуация в традиционных “центрах притяжения” этих стран, например в Европе, тем более длительным и сложным будет этот процесс).

Третий этап – формирование динамического равновесия с глобальными “центрами силы”, в роли которых, вероятно, будут выступать США и Китай, на основе не регионального, а глобального влияния России, осуществляемого многообразными путями, в том числе через международный бизнес и разнообразные сетевые структуры. Решение этой задачи потребует, насколько можно предположить в настоящее время, от 7 до 10 лет.